

Редко кто из выдающихся личностей столь крепко укоренён в родных местах, как писатель Валентин Григорьевич Распутин.

Многообразие связующих нитей диктует ещё не выявленное количество тем, достойных исследования. Вот некоторые из них: “Распутин и Иркутская писательская организация”, “Распутин и Иркутск: защита памятников старины”, “Распутин и Байкал: борьба с БЦБК”, “Распутин и православный “Литературный Иркутск”, “Распутин и Восточно-Сибирское книжное издательство”, “Распутин и Дни русской духовности и культуры “Сияние России”, “Распутин и альманах “Тобольск и вся Сибирь”...

Свои темы добавляют Аталанка и Усть-Уда, порт Байкал, Иркутская православная женская гимназия и Иркутская областная библиотека им. И. И. Молчанова-Сибирского, Издательство Сапронова, иркутские театры и т. д. “Распутин с нами!” – скажут и они, и это будет правдой.

* * *

Надо ли говорить о том, что всё творчество Валентина Распутина связано с Сибирью, Приангарьем и Байкалом? И если этим местам уготовано в будущем какое-то особенное положение на планете, то писатель Распутин во второй половине XX века прозрел его чутким и любящим взглядом.

Здесь пробудился его талант, и он отдал его здешней природе и здешним людям, не ища красот и диковинок на стороне. Он верил в Сибирь как в одну из самых надёжных частей России, и всем известны его слова: “Нет ничего в мире, что можно было бы поставить с Сибирью в один ряд”. Он не раз говорил, что родная Аталанка припасла ему сюжетов столько, сколько хватит не на одну жизнь. И доказал своими книгами, как, сосредоточившись на судьбах российской глубинки, можно многое сказать о сложнейших вопросах бытия, волнующих людей в разных концах земли.

Начало пути Распутина в большую литературу связано с двумя городами: Иркутском и Красноярском. Ещё будучи студентом Иркутского госуниверситета, в 1957-м он пробует перо как журналист-газетчик; в 1965-м на Читинском зональном семинаре молодых писателей получает высокую оценку за рассказы

и очерки, написанные во время недолгой работы в Красноярске; в 1966-м в двух сибирских городах выпускает сразу две книги: “Костровые новых городов” (очерки, Красноярск) и “Край возле самого неба” (очерки и рассказы, Иркутск). В 1967-м в Иркутске вступает в Союз писателей СССР. В том же году в иркутском альманахе “Ангара” и новосибирском журнале “Сибирские огни” почти одновременно состоялась первая публикация повести “Деньги для Марии”, а в следующем, 1968-м, она уже выходит отдельной книгой в издательстве “Молодая гвардия”. Валентин Распутин становится лауреатом областной премии ВЛКСМ им. Иосифа Уткина 1968 года, в 1969-м включён в состав редколлегии альманаха, бюро писательской организации. А в 1970-е развернувшийся во всю сибирскую мощь талант молодого прозаика делает возможным выход в свет новых повестей и рассказов сразу в нескольких центральных издательствах и за рубежом. Распутин избирается депутатом областного Совета, делегатом на писательские съезды, его ожидают премии, награды, звания.

При этом он остаётся жителем Иркутска, членом Иркутской писательской организации.

* * *

Воздействие Распутина на культуру малой родины возрастало естественно, по мере развития его литературной и общественной деятельности. Как это происходило, во всей полноте ещё предстоит осознать, пока же приведу те свидетельства, что оказались в поле зрения.

Писатель находился в одной творческой среде с Александром Вампиловым, Геннадием Машкиным, Вячеславом Шугаевым, Глебом Пакуловым, Евгением Суворовым, Сергеем Иоффе, Альбертом Гурулёвым, Геннадием Николаевым, Станиславом Китайским, Анатолием Шастиным, Владимиром Жемчужниковым, Алексеем Зверевым, Валентиной Мариной, Дмитрием Сергеевым, Марком Сергеевым, литературоведами Надеждой Тендитник, Василием Трушкиным, Павлом Забелиным. С несколькими будущими писателями начинал работать в газете “Советская молодёжь”, с Иоффе вместе потрудился на телевидении, с Суворовым какое-то время снимал одну квартиру; с Шугаевым и Вампиловым прятался от редакционной и житейской суеты в ангарской гостинице “Тайга”, чтобы поработать над своими произведениями. Как и все, выступал в Иркутске, в городах Братске, Усть-Илимске, Ангарске, Усолье, посёлках области по линии Бюро пропаганды художественной литературы.

Со многими был дружен, вместе ездили на Байкал, обзаводились дачами на его берегу.

“Иркутская стенка”, потеряв в 1972 году талантливую драматурга Вампилова, нашла опору в Распутине. Хотя он был по характеру скорее замкнутым, чем общительным, однако его мнение по творческим вопросам всегда имело вес. Ровесники стремятся показать ему только что написанное, с ним советуются старшие по возрасту А. Зверев и Д. Сергеев, он пишет предисловия к книгам Г. Машкина, А. Преловского, Г. Николаева, к посмертным изданиям А. Вампилова и фольклориста В. Зиновьева, к повести Е. Суворова “Совка” для “Нового мира”, помогает с московскими публикациями писателям младшего поколения А. Байбородину, В. Сидоренко. Запомнилась его благожелательная оценка повести В. Нефедьева о Байкале “Ухожу в море” на конференции “Молодость. Творчество. Современность” 1979 года. Он и в дальнейшем продолжал следить за теми, в кого поверил когда-то. Уже в недавние времена оказывает поддержку трудам Г. Афанасьевой-Медведевой – его предисловием “Русь сибирская, сторона байкальская” открывается первый том составленного ею “Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири” (2007).

Результатом влияния Распутина на собратьев по перу стало то, что никто из них при новых рыночных порядках не соблазнился лёгкими жанрами массовой литературы. И потому среди первых лауреатов Национальной премии имени В. Г. Распутина 2018 года – четверо из Иркутска: Анатолий Байбородин, Александр Донских, Александр Семёнов, Валерий Хайрюзов.

Он как-то сразу взял на себя заботу о просвещении земляков.

С 70-х годов часто бывая в Москве, выезжая за рубеж, молодой писатель оказывается в курсе многих событий. По возвращении в Иркутск делился впечатлениями, раздумьями. Залы обыкновенно были переполнены. Иркутяне интересуются, как в других странах восстанавливают пострадавшую от технического прогресса природу, спрашивают о жизни простых людей; удивляются тому, что шведский король свободно гуляет по улице, а с его детьми играют обычные дети.

Временами привозил с собой друзей – Василия Белова, Владимира Крупина, вместе с Глебом Пакуловым встречал на Байкале Виктора Астафьева и Евгения Носова. До сих пор в памяти, с какой болью говорил Белов о трагической судьбе русского крестьянства в XX веке, а Крупин от злостных проблем луга переходил к побывальщинам и прибауткам, вывезенным из родной Вятки. И не нашлось бы читателя, который не посчитал бы за великое счастье попасть на такую встречу!

Иркутск довольно быстро ощутил действенность слова Распутина.

Уже приходилось писать о том, как очерк “Иркутск с нами” с подзаголовком “Полемические заметки”, опубликованный в центральной газете “Советская культура” в сентябре 1979 года, стал своего рода защитной грамотой в деле спасения иркутской старины. Очерк о городе, в котором сложилась писательская и личная судьба, проникнут чувством тепла и благодарности, и одновременно тревоги, и такие же чувства он вызывал в читателе. А в сентябре 1980-го “Советской культуре” в статье под острым названием “А чего на неё глядеть?..” писатель в соавторстве с архитектором Валерием Щербиным отстаивает иркутскую Троицкую церковь с её исторической средой (в то время в ней размещался планетарий). И это не остаётся незамеченным – статья вскоре была перепечатана иркутской газетой “Советская молодёжь”. Ныне Троицкая церковь – в числе действующих православных храмов. К слову, такое тиражирование распутинской публицистики, да и прозы в его родных местах началось ещё в советское время и усилилось в постсоветское, когда центральная пресса перестала доходить до сибирской глубинки.

Байкал – особая глава в судьбе и творчестве писателя.

Священное сибирское море чудесно соединилось с художественным и публицистическим даром Распутина, наполнило его произведение образами необычайной красоты, стало источником духовной силы, вызвало глубокие философские мысли о единстве человека и природы. Домик в порту Байкал сроднил писателя с озером, возникло естественное желание защитить его от неразумного промышленного освоения.

Борьба Распутина против Байкальского целлюлозно-бумажного комбината становится первостепенным делом на многие годы. Напомним статьи и очерки того времени: “Байкал” (Советская культура. 1981. 15 мая); “Сибирь без романтики” (Сибирь. 1983. № 5); “Моя и твоя Сибирь” (Советская молодёжь. 1984. 5 янв.); “Байкал у нас один” (Известия. 1986. 17 февр.); “Что имеем... Байкальский пролог без эпилога” (Правда. 1987. 11 марта). Нет необходимости долго перечислять, публикации известны, как известно и личное участие писателя в действиях, направленных на закрытие комбината.

В годы перестройки БЦБК попал в частные руки, споры о нём уgasли. Однако же неподкупное слово Распутина в защиту сибирского моря продолжало звучать, жить в сознании людей и как бы витало в самом байкальском воздухе, напоминая о ядовитых выбросах комбината. И, наконец, он был закрыт.

Проект поворота северных рек волновал в 80-е годы общественность всей страны. Не только учёные, но и писатели были на острие проблемы, в их числе и Распутин. Земляки следили за его выступлениями в Москве, но однажды аукнулось и в Иркутске.

Произошло это на семинаре по теме “Актуальные проблемы современной советской литературы” на первом курсе филфака ИГУ. Подводя итоги обсуждения “Прощания с Матёрой”, преподаватель Н. С. Тендитник сообщила

о новом проекте. Посоветовала вступить за северные земли и отправить пространные письма в газеты, различные инстанции. Студенты же написали на имя Горбачёва, и не отдельные письма, а одно коллективное, начали собирать подписи. Местные партийные органы пришли в большое волнение, преподавателю грозили неприятности. Но вмешался Распутин, он обратил внимание собора “Известий” Леонида Капелюшного на конфликт, предложил Надежде Степановне написать статью, которая затем была напечатана в этой газете под рубрикой “Гласно о гласности” — “Много шума — из-за чего?” — вместе с послесловием спецкора З. Александровой¹. В редакцию пришло немало писем в поддержку иркутян, и буря улеглась.

Надо сказать, Распутина и Тендитник связывала многолетняя дружба. Известный критик и литературовед, профессор Иркутского госуниверситета в самом начале своей работы на филфаке вела древнерусскую литературу у первокурсников, среди которых был Распутин и другие будущие писатели. Позже она напишет почти о каждом из них, особенно подробно и обстоятельно о Вампилове и Распутине. Ей принадлежит первая книга о Распутине (“Ответственность таланта”, 1978). Самый основательный труд об авторе “Матёры” — монография “Валентин Распутин. Очерк жизни и творчества” (1987) была одобрена критикой и заняла достойное место в литературоведении.

Ни разу, ни на йоту не усомнилась Тендитник ни в художественном, ни в публицистическом даре писателя, откликнулась на его каждое новое произведение, разделяла его патриотическую позицию и горячо отстаивала в своих статьях и книгах, на лекциях в университете и выступлениях перед читателями. По её собственному признанию, она не могла судить его. Она верила ему, понимала его, и бывший студент не мог не ценить этого. Общение единомышленников не прерывалось до тех самых пор, пока Надежда Степановна не ушла из жизни в 2003 году.

Многие годы преподаватель современной советской литературы ИГУ, как могла часто, приглашала Распутина к студентам, и можно утверждать, что писатель с молодых лет был вовлечён в воспитание будущих учителей-словесников.

* * *

Влияние Распутина распространяется и на Восточно-Сибирское книжное издательство. Во-первых, оно исходит от его книг, которые издаются здесь с 1966 года, начиная с уже упомянутого “Края возле самого неба”. Это была одна из двух первых книг молодого автора, и она вышла в Иркутске. В дальнейшем в городе, где жил и творил писатель, печатались, как правило, переиздания после столичных книжных издательств либо толстых журналов, особенно “Нашего современника”.

Тем не менее, за творчеством Распутина земляки следят пристально. Об этом говорит появление в иркутских газетах отрывков из его новых повестей накануне их первой публикации на страницах журнала “Наш современник”. Это значит, что в редакциях интересовались, над чем работает писатель, и просили что-нибудь дать.

Сборники повестей и рассказов, называемые каждый раз по одной из новых повестей: “Последний срок”, “Деньги для Марии”, “Живи и помни” и т. д. выходят в Восточно-Сибирском издательстве с промежутком от трёх до пяти лет, очерки и рассказы печатаются в коллективных тематических сборниках. В 1987 году здесь впервые в стране вышел в свет отдельный томик публицистики Распутина “Что в слове, что за словом?” До этого очерки в небольшом количестве подвёрстывались к книгам прозы.

Во-вторых, Распутин подключён и к формированию издательского процесса. В 1978 году он входит в редколлегия серии “Литературные памятники Сибири”, в последующие годы — в состав редсовета, участвует в его заседаниях. Помогает в разрешении спорных вопросов при подготовке публицистических серий “Писатель и Сибирь”, “Позиция”, книг “Слово в защиту Байкала” и “Твоя Земля”, составляет сборник рассказов современных писателей для детей “Санний путь”.

¹ Известия. 1985. 16 авг.

В середине 1980-х директора Ю. И. Бурыкина захватила идея создания в Иркутске всесибирского книжного издательства. Даже название было придумано – “Издательство “Сибирь”. Восточно-Сибирское, успешное в то время, могло стать базой. Началась подготовка почвы. За подписью Ю. Бурыкина и В. Распутина в “Правде” выходит статья “Сибирская книга” о развитии регионального книгоиздательства¹.

Но всё пошло в другую, провальную, сторону. В 1996 году вместе с иркутскими писателями Распутин пытается спасти издательство. Коллективная статья под названием “Исход редакторов – не выход” была опубликована в один день – 13 января – в обеих областных газетах. Увы, не помогло: преуспевающее и единственное в Восточной Сибири государственное издательство вскоре прекратило свою более чем 85-летнюю историю собирания культурных сил региона, уступив место самодеятельному книгоизданию.

* * *

Не мог остаться Распутин в стороне от такого небывалого для советской истории явления, пришедшего вместе с празднованием 1000-летия Крещения Руси, как возрождение Православия. За десятилетие до этого он принял крещение в Ельце.

Газета “Литературный Иркутск”, прежде выходившая лишь по поводу наиболее значительных событий писательской жизни, с 1988 по 1993 год принимает православное направление, вырастает в объёме и становится периодическим изданием. Те, кто следил за выпуском этой газеты-альманаха, могли видеть, как один за другим появлялись у Распутина очерки иной, чем прежде, направленности.

С высокой духовной позиции писатель размышлял на темы, посильные лишь русским классикам прошедших эпох, публицистам и философам: о значении Православия, о смысле давнего, но не истлевшего в веках раскола, о сути русскости, состоянии национального сознания, судьбах славянства на новом витке испытаний, путях женщины, изломанных цивилизацией. Сергей Радонежский в очерке “Ближний свет издалика” – пример тончайшего воссоздания идеального в простоте и святости образа русского человека.

Инициатор и составитель-редактор газеты, писательница Валентина Сидоренко в интервью журналу “Сибирь” говорит о том, как много сделал Распутин для “Литературного Иркутска”. Она называет его самым надёжным членом редколлегии, помогавшим всесторонне: писал очерки, составлял отдельные номера, помогал изыскивать средства.

“Литературный Иркутск” в определённой степени подготовил открытие в 1996 году единственной за Уралом Иркутской женской православной гимназии во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Среди инициаторов создания редкого для того времени учебного заведения был и Распутин, который вошёл в попечительский совет гимназии.

За деятельность в православном направлении и за книгу очерков “Россия: дни и времена” (Иркутск, 1993) Валентин Распутин стал первым лауреатом учреждённой епархией премии имени святителя Иннокентия Иркутского I степени. “Много у меня премий, но эта будет дороже всех”, – сказал писатель на вручении, которое состоялось на Иннокентьевских чтениях в Иркутском ТЮЗе в 1995 году.

* * *

Многое, о чём писал и за что боролся Распутин на пороге перестройки, непосредственно касалось культурной жизни Иркутска. Так, внезапно повторилась ситуация, описанная Н. Лесковым в “Соборях”, когда на волне свободы и демократии в спектакле областного ТЮЗа “Каин” по пьесе Дж. Байрона библейский сюжет переосмысливался с уклоном в оправдание Каина как борца с несправедливостью. Разгорелась дискуссия в местных газетах,

¹ Правда. 1987. 3 февр. С. 3.

на телевидении, а в журнале “Театральная жизнь” появилась статья В. Распутина в соавторстве с Р. Филипповым с резкой критикой спектакля¹.

Значимость Распутина для Иркутска усиливалась до начала 1990-х. Перестроечные годы принесли раскол в обществе. Распутин остался на позиции писателей-“деревенщиков”, консерваторов-государственников, не отвергающих советского прошлого.

Особенно разошлись на публицистике. Неприятие позиции Распутина по самым актуальным вопросам выливалось у либеральной части иркутского общества в неприятие этого жанра его творчества в целом. И не только иркутского, и не только в те годы, это отношение сохранилось по сей день. Смысл таков: Распутин неоспорим как художник с его плачем о деревне, а вот его ответы на жгучие вопросы, размышления о судьбе народа – это всего лишь политика, не стоящая внимания. Так вычёркивалось из публицистики Распутина главное – её духовно-нравственная составляющая.

Случались нападки и в иркутской прессе, и они не оставались незамеченными. Так, автору одного из самых ярких и несправедливых опусов (газетной передовицы, между прочим), увидевшему в Распутине помеху на пути становления сильной России, было, по меньшей мере, два возражения².

Не слышалось отзывов на публицистику Распутина от властей предредающих, чего хотелось бы ожидать. На представлении книги “Сибирь, Сибирь...” 2006 года в Иркутской областной юношеской библиотеке им. Иосифа Уткина Распутину был задан вопрос: “После выхода книги позвонил ли вам кто-нибудь из чиновников: я прочитал ваши очерки и хотел бы поговорить с вами о перспективах Сибири?” Распутин отрицательно покачал головой... По предыдущему выпуску “Сибири...” 2002 года силами иркутских писателей, филологов, историков-краеведов в Научной библиотеке ИГУ была проведена научно-практическая конференция. Жаль, не догадались пригласить представителей областной и городской власти.

Сегодня с таким же сожалением могу заметить, что иркутской общественностью была упущена возможность широкого обсуждения статей и очерков Распутина по мере их выхода в свет. Подобный разговор мог бы оказать оздоровительное воздействие на смутную обстановку той поры. Но и теперь не поздно: ничего не устарело в его публицистике.

Нельзя не упомянуть и о том, что в 1990-е годы охладилось отношение Распутина с филологическим факультетом ИГУ, выпускником которого, а в 1980-е – частым гостем был писатель. Однако в следующее десятилетие настрой изменился. В 2007 и 2012 годах на филфаке ИГУ прошли полномасштабные конференции по прозе и публицистике Распутина с участием учёных из столичных и областных городов России, из зарубежья. В их организации и издании сборников докладов ведущая роль принадлежала доктору филологических наук Ирине Плехановой. Филфак стал инициатором присвоения имени В. Г. Распутина Научной библиотеке ИГУ.

* * *

Между тем жизнь по новым порядкам набирала ход. Для Распутина в середине 1990-х она разделилась надвое – московскую и иркутскую. И это обернулось двойным грузом, легшим на его плечи. В Москве – заботы о большой родине, в Иркутске – о малой.

Вместе с иркутянами он переживает местные политические бури, приватизацию Байкальского целлюлозно-бумажного комбината, два раскола писательской организации, отстаивает журнал “Сибирь”, едва не закрывшийся к концу 1990-х. Теперь на собраниях в Доме литераторов товарищи по перу спрашивают, за кого голосовать на выборах президента России, учителя взымают: что делать с новыми программами, с ЕГЭ!

¹ Распутин В., Филиппов Р. Под знаком Каина // Театральная жизнь. 1987. № 14.

² Симиненко В. Валентин Распутин как русофоб // СМ Номер один. 2004. 10 июня. Возражения: А. Лаптев. Открытое письмо Владимиру Симиненко // СМ Номер один. 2004. 24 июня; В. Семенова. Передовица как диагноз // Сибирь. 2004. № 4. С. 187–191.

Он по-прежнему продолжает получать награды, в Иркутске ему присвоено звание почётного гражданина города, но прибавляло ли это сил? Скорее тяжести ноше, которую он взял на себя.

* * *

В самые трудные годы в Иркутске возникает праздник с названием, которое никому из униженных перестройкой “дорогих россиян” в голову прийти не могло, — “Сияние России”. Оно и явилось в начале 1990-х издавело, из Русского Зарубежья, вместе с певцом Александром Шахматовым, потомком первой волны эмиграции, который привёз с собой и программу, и несколько вариантов названий.

Начало Дням русской духовности и культуры положил Омск, где в 1992 году с успехом прошёл праздник “Душа России”, после чего Шахматов предложил Распутину провести подобное мероприятие в его городе, и писатель согласился.

В Иркутске Распутин заручился поддержкой епископа, ныне митрополита Иркутского и Ангарского Вадима. Позвав с собой известного и уважаемого властями поэта и общественного деятеля Марка Сергеева, отправился на приём к мэру города Б. А. Говорину. Мэр не отказал писателям, из предложенных Шахматовым названий было принято самое звучное — “Сияние России”. И не только не отказал: вскоре с его приходом на пост губернатора мероприятие было переведено в статус областного и стало проводиться ежегодно.

Так заработал на земле Иркутской постоянно действующий семинар культурного назначения. Россия искала опор в традиции, духовности, ценностях классики. Не случайно возглавил дело выдающийся писатель-патриот.

Хроники “Сияния России” публиковались в журнале “Сибирь”, по ним можно представить, как это происходило. Остановлюсь на отдельных моментах, в особенности на встречах с Распутиным, которые, как магнит, притягивали всех.

Начать с того, что Валентин Григорьевич вместе с иркутскими писателями и сотрудниками областного Комитета по культуре (ныне Министерство культуры и архивов Иркутской области) работал над программой, определял состав гостей, сам приглашал их в Иркутск и сам встречал в аэропорту. Всегда бывал на праздничной службе, которую служил владыка Вадим в соборе Богоявления в день открытия “Сияния”, участвовал в Крестном ходе. В следующие дни выступал с гостями в студенческих аудиториях и библиотеках не только Иркутска, но и Ангарска, Усолья-Сибирского, Усть-Уды, Анги.

Благодаря Распутину в Иркутской области побывали известные писатели, деятели культуры и образования, выдающиеся певческие коллективы и солисты России.

Это прозаики В. Белов, В. Лихоносов, В. Крупин, А. Сегень; поэты Ю. Кузнецов, М. Аввакумова, В. Костров, Н. Зиновьев; публицисты И. Шафаревич, Э. Володин, К. Мяло, А. Казинцев; философ А. Панарин; главные редакторы толстых журналов Ст. Куняев, Л. Бородин; критики И. Стрелкова, К. Кокшенёва, В. Бондаренко; реставратор С. Ямщиков, художник В. Сидоров, книгоиздатель А. Елфимов, фотограф А. Пантелеев; певцы А. Шахматов, Б. Штоколов, А. Ведерников, Т. Петрова, Е. Смольянинова, наш земляк, в своё время солист ансамбля им. А. В. Александрова Л. Харитонов, балалаечник М. Рожков; Кубанский казачий хор, Московский камерный хор В. Мина, капелла В. Чернушенко из Санкт-Петербурга, Хор Свято-Данилова монастыря, Омский народный хор; киноактёры Г. Жжёнов, В. Заманский, Н. Олялин, В. Лановой, Ю. Назаров; кинооператор А. Заболоцкий, основатель кинофорума “Золотой Витязь” Н. Бурляев, кинодокументалисты Н. Ряполов и С. Зайцев — всех перечислить невозможно, это более сотни имён.

Постепенно прибавляются представители самых разных регионов России. Гостями нынешнего, 2018 года “Сияния России” стали писатели из новых субъектов федерации — Крыма и Севастополя — Т. Воронина, В. Сорокин и К. Фролов. Патриот Валентин Распутин, все силы отдавший стоянию за Россию, без сомнения, был бы рад видеть крымчан на иркутском празднике русской духовности и культуры.

Открытие памятника Александру III можно назвать самым значительным событием осени 2003 года. В десятый год “Сияния России” праздник начался на день раньше обычного – 4 октября – церемонией освящения владыкой Вадимом вернувшейся на постамент бронзовой фигуры императора (автор копии А. С. Чаркин, изготовлена в Санкт-Петербурге). Среди выступающих на открытии – В. Н. Морозов, исполняющий обязанности министра путей сообщения, – ведомства, оказавшего поддержку в восстановлении памятника, главы двух регионов Восточной Сибири Б. А. Говорин (Иркутск) и Л. В. Потапов (Улан-Удэ). Рядом с ними – писатели Валерий Ганичев, Валентин Распутин. Их присутствие не случайно: Ганичев – автор произведений на исторические темы, в том числе книги “Всенародная дорога”, посвящённой Транссибу, по которому он проехал из конца в конец в год столетия магистрали в июле 2001 года. Ему, председателю Союза писателей России, было присвоено редкое для литератора звание почётного железнодорожника. Распутин – тоже участник поездки (от Иркутска до Читы), в эти же годы написавший для нового издания книги “Сибирь, Сибирь...” очерки “Транссиб” и “Кругобайкалка”.

Писатели приветствовали возвращение памятника на прежнее место, говорили о необходимости духовного воссоединения настоящего и прошлого. Распутин назвал это событие очень важным, поскольку восстановлена историческая справедливость, и поблагодарил руководство железной дороги за благотворительность. “Памятники восстанавливаются не только в Иркутске, – сказал он, – но это новоделы. У нас другой случай. У нас памятник был разделён, то, что осталось, походило на надгробие. Это напоминало о судьбе России. Когда всё было разрушено, остался постамент, но не было духовной второй части, что идёт сверху. Бетонный шпиль не заменил, как не заменила бездуховная жизнь ту, что наступила в то время.

Когда меняется атмосфера, мы не замечаем, но становится легче дышать. Вроде должны привыкнуть, но не привыкли. Иркутск – исторический город, и это надо подтверждать”¹.

В дни “Сияния России” рождались идеи, которые претворялись в жизнь. Так, в 2000 году по предложению ректора Литературного института Сергея Есина в Иркутске был организован и действовал несколько лет семинар молодых литераторов при Распутине. Активно содействовал этому тогдашний председатель правления Иркутского отделения СП России Андрей Румянцев. Группа студентов занималась в Иркутске, заочно обучалась в Москве, выезжая на сессии.

Примерно тогда же Иркутск и Верхняя Савойя (Франция) обменялись изданиями: сборник иркутских писателей перевели на французский, сборник писателей Верхней Савойи – на русский, с сопутствующим обменом делегациями. Участие Распутина в этой акции, безусловно, имело большое значение.

После встречи с Ириной Стрелковой, составителем учебного пособия “Русская литература XX века” для 11-го класса под редакцией В. В. Кожинова (М., 1999) со статьями известных литературоведов о творчестве самых крупных писателей XX века, часть тиража пособия была закуплена департаментом образования города для иркутских школ.

Сопровождая гостей, Распутин, по обыкновению, старался меньше говорить сам, чтобы не отнимать у них время. С особым удовольствием – и он не раз говорил об этом – представлял тех, кто умеет сочетать слово с конкретным делом на благо культуры Отечества. Так, в дни “Сияния России” иркутские учителя прослушали лекции Ивана Гончарова, доктора педагогических наук из Санкт-Петербурга, руководителя Всероссийского движения “Современная русская школа”, и были вдохновлены его трудами, основанными на народной педагогике; в библиотеках состоялись встречи с реставратором Саввой Ямщиковым, возродившим к жизни сотни произведений иконописи, с издателем альманаха “Тобольск и вся Сибирь” Аркадием Елфимовым, выпустившим целую библиотеку книг, посвящённых истории сибирских городов.

¹ Здесь и далее факты и цитаты приведены из хроник, опубликованных в “Сибири”, а также из записных книжек автора очерка. – В. С.

Как известно, Распутин подарил альманаху название и вошёл в редакционный совет.

* * *

Но ведь и они, гости, приезжали в Иркутск, чтобы послушать Распутина! И такую возможность давал издатель Геннадий Сапронов, приурочивая выпуск его книг к “Сиянию России” — их представление (Распутин не любил слово “презентация”) проходило как раз в эти дни.

... На конференции по книге “Дочь Ивана, мать Ивана” в библиотеке им. И. И. Молчанова-Сибирского в 2004 году внимание было приковано к новой повести, давшей название сборнику¹. Выступали представители иркутской филологии и философии, писатели, педагоги и просто читатели. Школьники из пригородного села Пивовариха подготовили художественное чтение отрывков из распутинских текстов. Было тесно, в читальный зал не всем желающим удалось попасть. После окончания никто не торопился уходить — ждали от Распутина ответов на вопросы. Знали, что отвечать будет прямо, не уклоняясь.

Писатель говорил о главной беде времени — торгашестве, которое разъедает нашу жизнь. “Всё превратилось в рынок, в зло. Наука, образование, культура — разве не рынок?.. Я перебрал все способы стояния за Россию. Участвовал в составлении разных бумаг. Может, не все? Остались самые тихие: вцепиться и не даваться”.

По следам конференции журнал “Сибирь” опубликовал отзывы на повесть литературоведов О. Шахеровой, И. Плехановой, О. Юрьевой, учительницы Е. Дулимовой².

Представление сборника публицистики Распутина “В поисках берега”³ совместились с представлением книги Саввы Ямщикова “Послушание истине” — Геннадий Сапронов издавал к “Сиянию” и книги гостей. Распутин высоко оценил и деятельность, и очерки-воспоминания известного реставратора, радеющего за истинные ценности русской культуры и создателей этих ценностей, сравнил его с острым публицистом начала XX века М. Меньшиковым. Тогда же Распутин высказал своё отношение к публицистике как жанру, выходящему вперёд в переломное время: “Проза нынче в тяжёлом положении, её место должна занять публицистика. Хотя занять, конечно, нельзя, но то, чего не может сказать проза, скажет она. В древности публицистику пели”.

А вот представления книги о творчестве Распутина, вышедшей к его юбилею 2007 года, той осенью не произошло. По простой причине — писатель был против. Он всячески избегал мероприятий, связанных с его именем, а их было немало в том юбилейном для него году. Он и книгу “В поисках берега” отказался поставить отдельным пунктом программы, а уж исследование, посвящённое ему, заведомо положительное — они были с автором единомышленниками, — нет, на это он не согласился. Таким образом, “Свет распутинской прозы” остался в тени, и напрасно: подход философа Сирина к творчеству Распутина оказался основательным, взгляд — самобытным⁴.

Ещё повод для встречи в дни “Сияния России” 2007 года — двухдневная конференция учителей-словесников в областном Институте повышения квалификации работников образования, организованная кафедрой русского, иностранных языков и литературы (руководитель — кандидат филологических наук Ольга Шахерова), под названием “Валентин Распутин: общество, культура, образование”. Среди восьми направлений, которым следовали докладчики, были: “В. Распутин и история рубежа эпох”, “Национальный и региональный аспекты творчества В. Распутина на разных ступенях образования”, “Язык прозы В. Распутина”.

¹ Распутин В. Дочь Ивана, мать Ивана: повесть, рассказы. Иркутск: Издатель Сапронов, 2004. 464 с.

² См.: Сибирь. 2004. № 5. С. 191–206.

³ Распутин В. В поисках берега: повесть, очерки, статьи, выступления, эссе. Иркутск: Издатель Сапронов, 2007. 528 с.

⁴ Сирин А. Свет распутинской прозы. Иркутск: Издатель Сапронов, 2007. (Об этой кн. см.: Одухотворённое восприятие света. // Сибирь. №2, 2008).

Беседа после конференции показала обоюдную заинтересованность друг в друге писателя и учителей. Больше всего тревожило Распутина положение с русским языком. Он ссылаясь на учительские письма – получал их во множестве. Ему жаловались на сокращение часов русского языка, делились способами сохранить грамотность: “. . . Мы уже исхитряемся: если нет какого урока – мы русский проводим”. Мастер художественной прозы, постоянно, с разных трибун отстаивавший русский язык, благодарил учителей за их подвижнические усилия: “В нелёгкую минуту я доставал эти письма. . . Вся надежда на учителя”, – говорил он.

Вопросы были и на другие темы: о состоянии современной литературы, гибели ленских деревень, туризме на Байкале. Всегда отвечая откровенно, о последнем писатель высказался категорично: “Надо ли развивать туризм? Да не надо. . . Это всё уродует природу. . . Побережье Байкала, что со стороны Бурятии, собираются сдать в аренду частникам на девяносто девять лет. Кого туда будут пускать? Нас могут и не пустить”.

По прошествии десяти лет можно видеть развитие процесса: туристов, особенно китайских, стало столько, что сибирякам непросто попасть на байкальские турбазы, поговаривают и о покупке земель на Ольхоне туристами-предпринимателями из Поднебесной. . .

Тогда же той же кафедрой к 70-летию писателя был организован творческий конкурс среди учителей русского языка и литературы “Уроки Распутина”. Из школ области поступило около пятидесяти учительских сочинений. Лучшие из них были опубликованы в журнале “Сибирь”.

Работы привлекали пониманием творчества писателя, при всей его знаменитости остающегося близким по мироощущению своим землякам. Так, З. Хомич (Братск) делится воспоминаниями о родной деревне, навеянными повестью “Прощание с Матёрой”¹; Л. Сергеева (тоже Братск) выделяет главное стремление Распутина – “достучаться до сердец наших, предупредить нас о грядущей нравственной катастрофе”². И ещё цитата: “Читаю рассказ “Женский разговор” и думаю: как передать старшеклассникам мудрость писателя и его героини? Как избежать ханжеских ухмылок во время чтения трогательных и деликатных эпизодов?” (М. Пуговкина, Усолье-Сибирское)³.

Такое совпадение взглядов объяснимо: общение Распутина с учителями было тесным с 1980-х годов. Он хорошо знал о проблемах поспешного, непродуманного реформирования школы и советовал держаться здравого смысла, продолжать, как ни трудно, давать ученикам настоящие знания. В 1997-м, особенно тяжёлом для учителей году одна за другой проходили акции протеста против задержки зарплат. Они соединились с протестами педагогов против планируемого в школах предмета “Половозрастное воспитание учащихся. Основы сексологии”. Главное управление народного образования области успокаивало общественность обещанием отложить на несколько лет введение этого предмета, однако у протестующих имелись сомнения, пикетирование областной администрации продолжалось. В пикете 13 мая 1997 года, как писала газета “Восточно-Сибирская правда”, “приняли участие писатель В. Распутин и епископ Иркутский и Ангарский Вадим”⁴.

Поддержкой в этом противостоянии были для учителей нашей области лекции о воспитании Т. Шишовой и И. Медведевой – известных публицистов, отстаивающих нравственные начала в педагогике, а также главного редактора журнала “Литература в школе” Н. Крупиной; они приезжали сюда в дни “Сияния России”.

* * *

Можно ли взвесить, и на каких весах, значение того, что проходило в прозрачно-светлые осенние дни на земле Иркутской?

Поле высокого напряжения мысли о России, одухотворённого слова и задушевной песни притягивало иркутян и приезжих в библиотеки, Театр народ-

¹ Хомич З. Читая повесть о Матёре // Сибирь. 2007. №5. С. 208–210;

² Сергеева Л. Голос совести. Там же. С. 203–208.

³ Пуговкина М. “Женский разговор” // Сибирь. 2007. №2. С. 206.

⁴ Мадьярова Д. Протестуют. . . А есть ли повод? // Вост.-Сиб. правда. 1997. 14 мая. С. 1.

ной драмы, Дом литераторов им. П. П. Петрова, в областную филармонию. Всё это замыкалось на Распутине, сверялось с ним и воодушевляло людей, причастных к действу.

Так продолжалось почти двадцать лет, и только в последние годы жизни писателя программа составлялась без него, с ним лишь согласовывалась. Всё меньше становилось и встреч с читателями. Приглашение гостей взял на себя главным образом Владимир Скиф.

Обращаясь к «Сиянию России» в год 25-летней даты его проведения, нужно признать не только полезность этого праздника, но и необходимость его совершенствования. Постараться, например, преодолеть разрозненность в действиях культурных ведомств города и области. Надо подходить по высшему счёту к тому, чему отдал Распутин столько времени и сил.

* * *

Причалом постоянного возвращения оставались для писателя родные сельские места. Распутин приезжал в Аталанку и Усть-Уду, встречался с жителями, вникал в их нелёгкую жизнь, помогал. Приложил силы к тому, чтобы появилась новая школа в Аталанке, православный храм в Усть-Уде, жертвовал на храмы, дарил часть своих книжных собраний библиотекам.

Хватало забот и в городе. Распутин откликался на многие события в Приангарье, начиная с 1950-х годов, о чём свидетельствуют указатели по его творчеству (в Иркутске вышел уже третий по счёту). Заметки, очерки о людях, интервью, беседы по самым волнующим вопросам! Их вели иркутские журналисты и писатели. Распутин говорил с земляками обо всём так же серьёзно и ответственно, как и со столичной прессой.

Как всегда, слово не расходилось с делом. Уже не так давно, в 2010 году, пришлось отстаивать писательский дом, едва не отнятый облечёнными властью любителями старинных особнячков; удалось помочь областной библиотеке обрести новое восьмиэтажное здание (2012). Если говорить обо всём, неизбежно собьёшься на перечисление, хронику, отчёт, что, видимо, и следует сделать в форме подходящего жанра.

Но кое о чём стоит сказать и теперь.

На одной из иркутских конференций по Распутину 2012 года прозвучала тема: «Валентин Распутин как бренд». Имелось в виду использование имени писателя в продвижении той или иной культурной акции. Действительно, ни одно сколько-нибудь значимое культурное событие в Иркутске не обходилось без его хотя бы присутствия. Но здесь надо различать: в каких целях поднимается на щит крупное имя — для саморекламы организаторов акции или чтобы оградить благое дело от формализма и безвкусицы.

Многие, к примеру, удивились причастности Распутина к Всероссийскому театральному фестивалю современной драматургии им. А. Вампилова. Как известно, Валентин Григорьевич театром особо не увлекался. Но директор Иркутского драмтеатра им. Н. П. Охлопкова и организатор фестиваля Анатолий Стрельцов сумел убедить писателя в необходимости его участия в разработке концепции, чтобы защитить фестиваль от излишне ретивых «самовыраженцев», заполнивших сцену в 1990-е годы.

В буклете Вампиловского фестиваля 2005 года концепция была напечатана за подписью Валентина Распутина. В ней сказано, чего следует избегать и к чему стремиться: «Режиссёр-механик правильно Вампилова не поставит, а только извратит его, если даже сохранит в тексте все запятые. Актёр-ремесленник не сыграет ни Сарафанова, ни Валентину, ни Зилова. Из Вампилова нельзя высекать «электрического разряда» — это будет насилием и неправдой. Его воздействие на зрителя, изначально заложенное во всей ткани пьеса, — лекарственное, глубинное».

Первое время Распутин вместе с другими иркутскими писателями принимал участие в отборе спектаклей, посещал круглые столы, где обсуждались проблемы театра.

Если немного задержаться на театральной теме, то следует отметить: связь иркутских театров с Распутиным с годами крепла, и по-другому быть не могло. И ТЮЗ им. А. Вампилова («Прощание с Матёрой», 2003), и Иркутский академический драматический театр имени Н. П. Охлопкова («Последний

срок”, 2008), и Театр народной драмы (“Изба”, 2012) ставили и ставят по его произведениям спектакли, получают за них Губернаторские премии в Иркутске, награды фестиваля “Золотой Витязь” в Москве, успешно выступают на гастролях.

Идея литературных вечеров “Этим летом в Иркутске” (2007) принадлежала издателю Сапронову. Его поддержал директор драмтеатра А. Стрельцов, областной департамент (в то время) культуры и архивов, название придумал В. Курбатов. Он и вёл вечера после опечалившего всех внезапного ухода из жизни Геннадия Сапронова два года спустя.

Ежегодно в июне, в течение трёх-четырёх дней известные российские писатели и общественные деятели со сцены драмтеатра говорили о состоянии современной литературы и культуры, представляли свои книги, выпущенные за прошедший год издательством Сапронова. Перед иркутянами выступили критик И. Золотуский, прозаики А. Варламов и В. Карпов, поэт В. Костров, художник и поэт А. Карташов, директор Музея-усадьбы Л. Н. Толстого “Ясная Поляна” В. Толстой; реставратор, архитектор и писатель А. Семочкин, директор Музея-заповедника М. А. Шолохова А. Шолохов и многие другие. Приветственное слово Распутина звучало в день открытия и на отдельных вечерах.

* * *

Есть и ещё одна необъятная тема – круг общения Распутина с земляками. Самое удивительное в ней то, что, считаясь человеком закрытым и немногословным, он был знаком и связан со многими людьми.

Понятно, к нему тянулись по разным причинам: литераторы – как к профессионалу высокого класса за советом, случайно оказавшиеся рядом искали помощи от влиятельного человека в своих житейских проблемах, кому-то было просто лестно упомянуть о знакомстве со знаменитостью. Но главное всё-таки – та искренность, с которой Распутин относился к людям и которую невозможно скрыть. Отсюда и его интерес – и писательский, и человеческий, – к тем, кто жил, не выбирая судьбы, нёс, как мог, груз своих забот, черпал мудрость из опыта.

Прежде всего, надо сказать о деревенских жителях, ставших прообразами героев повестей и рассказов писателя. Это родственники – семья бабушки писателя Марии Герасимовны и она сама, Улита Ефимовна Вологжина, Иван Егорович Слободчиков, колхозный шофёр, запечатлённый в повести “Пожар”, другой Слободчиков, Диамид – друг детства в рассказе “Мы с Димкой”, бывшие одноклассники, соседи, давние знакомые. Валентин Григорьевич навещал их каждое лето, любил с ними беседовать, интересовался их судьбой. Все знают, что, не будучи ни охотником, ни рыбаком, он с удовольствием ездил за ягодами в компании местных таёжников и друзей-писателей.

Постоянно поддерживалась связь с учителями из разных уголков области, с преподавателем ИГУ и критиком Н. С. Тендитник, о чём уже говорилось. То же самое относится к библиотекарям, охотно устраивавшим встречи писателя с читателями в городах и сёлах Приангарья. Много значило общение с духовенством: владыкой Вадимом, о. Алексием – настоятелем Князь-Владимирского храма и духовником, священниками сельских храмов, а также с иркутским философом А. Д. Сириным. Сподвижником в защите Байкала был учёный-биолог Г. И. Галазий.

Шесть десятков лет продлилась дружба с писателем Альбертом Гурулёвым. Книга его воспоминаний была опубликована не так давно, но уже хорошо принята читателями и отмечена премией губернатора Иркутской области за 2017 год¹. Часто случались встречи с редакцией “Сибири”, где главный редактор Василий Козлов неизменно предлагал сотрудничество. В последние двадцать с лишним лет близким человеком стал журналист Константин Житов, попутчик и помощник в поездках, шумный обозреватель газетно-журнальных новостей и друг всех московских друзей писателя. Надо отметить, что Житов, в своё время работая в “Восточно-Сибирской правде”, пожалуй, единствен-

¹ Гурулёв А. Остановиться... и оглянуться: воспоминания о Распутине. – Иркутск: Сибирь. 2017. 192 с.

ный из иркутских газетчиков многие годы освещал праздник “Сияние России”, давал интервью с гостями.

Не отказывался Распутин и от контактов с чиновниками, главами предприятий. Так было начиная с советских времён. В 1990-е – начале 2000-х обращался к губернатору Б. А. Говорину по нуждам писательской организации, делам сельчан и находил понимание; шли навстречу и последующие губернаторы. На многие годы установились деловые связи с областным министерством культуры и архивов, главой которого до 2012 года, с небольшим перерывом, была В. И. Кутищева. Бывший замминистра С. Г. Ступин, ныне директор Иркутского областного краеведческого музея, непосредственно занимался созданием Музея В. Г. Распутина, который вошёл в состав краеведческого.

Сложились дружеские отношения с директором Усольского свинокомплекса И. А. Сумарковым, чьё образцовое хозяйство не однажды посещали гости “Сияния России”, директором ЗАО “Облагроснаб” В. А. Поповым, ветераном боевых действий А. П. Ширяевым (ныне председатель Фонда им. В. Г. Распутина) и другими известными в области людьми.

Среди тех, с кем общался писатель, можно назвать представителей разных политических сил. Главное для Распутина в человеке, кем бы он ни являлся, – руководителем, госслужащим, предпринимателем, – не партийная или должностная принадлежность, а был ли он государственным. Если да – таких он ценил. Потому появление многочисленных воспоминаний о нём – не случайность и не обязательно стремление засветиться рядом с выдающейся личностью. Действительно, он произвёл сильнейшее впечатление на всех, с кем пересеклись пути-дороги на малой родине.

Об этом свидетельствуют публикации в различных изданиях, которые появились в год ухода из жизни Распутина и к его юбилейной дате. В сборнике исследований Иркутского госуниверситета на кончину автора “Матёры” отзывались не только литературоведы и собратья по перу, но и люди других профессий. Так, подал голос посёлок порта Байкал: учительница Ирина Прищепова в очерке “У нас на Байкале” поделилась наблюдениями о связи творчества Распутина с природой мест, где находилась в своё время дача писателя и где создавались его знаменитые повести¹. К 80-летию со дня рождения В. Г. Распутина вышел в свет большеформатный красочный том под названием “Живём и помним”². В нём почти половину места занимают воспоминания. Сошлюсь на одно – автора из среды крепко стоящих на земле людей.

Предпринимателю, потомственному охотнику из Тулунского района, Николаю Терещенко Распутин увиделся человеком тонкой души, скромным, застенчивым. От приметливого взгляда таёжника не укрылось, насколько он “аккуратен во всём: в словах, в действиях, в пользовании одеждой и обувью” (пример со сборами писателя на выступление в селе Едогон – щёточка для обуви всегда при себе!). Вспоминая поездку с Распутиным за черникой, обращает внимание на то, как он собирает ягоду – не совком, как другие, а непременно руками. “В тайге с ним было легко, – читаем дальше. – Он знал, что и как делать. Не гнушался и дрова заготавливать, и еду готовить. Подолгу сидели у костра. Разговоры начинались по-простому: о жизни, об экономике, о бизнесе. Как это, как то. Интересовался всем искренне и хотел знать напрямую”³.

* * *

Свою роль защитника и ходатая Распутин воспринимал как неизбежность и не жаловался. В схожем положении оказывались и Белов, и Абрамов, и Астафьев – трудна жизнь российской глубинки! И порой как-то забывалось, что

¹ См.: Творческая личность Валентина Распутина: живопись – чувство – мысль – воображение – откровение: сб. науч. тр. / Иркут. гос. ун-т; под ред. И. И. Плехановой. Иркутск: ИГУ. 2015. 503 с.

² Живём и помним: воспоминания о Валентине Распутине / Предисл. В. Скифа. Редактор, руководитель проекта В. П. Скиф; составители Е. И. Молчанова, Д. В. Тимкович. Иркутск, 2017. 448 с.

³ Живём и помним. С. 383-384.

даже очень сильный человек с годами может перестать всё успевать. Тем более последнее десятилетие стало для писателя временем тяжких потерь. Трагическая гибель дочери Марии, болезнь и смерть жены Светланы... И хотя всё продолжалось в прежнем русле, и он был нужен многим, — просто сил становилось меньше, здоровье ухудшалось. Иные обижались, если не откликнулся на их просьбу. Не оборачиваясь на себя: а много ли сам-то сделал для других? Ведь тот, кто помогает другим, чаще забывает о себе.

И тем не менее.

Распутин не собирался покидать землю у Байкала, где полной чашей пришлось испытать добра и лиха. И тому немало свидетельств. После смерти жены в 2012 году говорил о намерении вот-вот завершить московские дела, чтобы уже не выезжать из Иркутска.

Но вышло по-другому. После отъезда в столицу вместе с гостями “Сияния” в октябре 2014-го, операции, на которую была надежда, жить оставалось всего лишь до дня рождения в марте. И — путь назад, в Сибирь, к месту вечного упокоения у стены Иркутской Знаменской церкви...

* * *

И что Иркутск сегодня?..

Иркутск привыкает жить без Распутина.

Наверное, что-то изменится, и есть опасность впасть в провинциальность не самобытного, а самодеятельного, и столь опасение впадает в провинциальность, будет довольствоваться скромными результатами, самоуспокоенностью и самохвальством. Распутин уже не придёт в Дом литераторов, чтобы перемолвиться словом с его обитателями, не появится ни в одном из театров, с трепетом ожидающих оценки спектакля по его повести, не будет сидеть на пресс-конференции в день открытия “Сияния России”... И не с кем будет соизмерять степень качества нашей общей работы.

Но придётся держаться, иного выхода нет.

Пока ещё — пока ещё память свежа, и прошедшее в 2017 году 80-летие со дня рождения писателя, с открытием музея, с конференциями по его творчеству, презентациями книг и разного рода проектов, театральными постановками, — всё устраивалось достаточно ответственно. И даже показалось, что в последние годы на спектаклях по Распутину залы внимательнее, сосредоточеннее вслушиваются в каждое его слово. И актёры отыскивают верный тон, чтобы донести это слово. Выходят книги воспоминаний, статьи, посвящённые большому писателю, совсем недавно жившему рядом с нами. Они делят время нашего общения с ним — значит, это возможно!

Так, может, права известная поэтесса Мария Аввакумова, написавшая в дни прощания с Распутиным такие строки:

*Распутин скончался...
Не мог он скончаться! —
Он только начался.*

И мы ещё успеем для утверждения его слова сделать то, чего не успели при его жизни.